

СОДЕРЖАНИЕ**Статьи**

Свершилось! <i>Св. Альфонс Лигуори о страданиях Христа</i>	2
Святой Франциск Ассизский и распятый Христос	6

Размышления над Священным Писанием

с 25 февраля по 11 апреля	11
---------------------------	----

Журнальчик

«Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим»	41
Мать Елизавета Чацкая и незрячие: Через Крест — к небесам	45
«Господи! Научи нас молиться...» Молитвенная жизнь	48
<i>Библейская школа</i> Если хочешь быть христианином...	51

Издатель оригинальной версии:

© The Word Among Us

Главный редактор: Джеф Смит**Редактор:** Лио Занкеттин**Авторы текстов:** Морис Бламберг, Тереза Келлер, Марти Диленно, Энтони Домальски, д-р Андре Лейва, Хейли Райда, о. Джозеф Майндлинг OFM Сар, Патрисия Митчел, Рита К. Рейли MD, Эдвард Тайболт, Дуглас Ербен, о. Джозеф Уиммер OSA
Иллюстрации: Rabil & Associates

Журнал издается в США, Канаде, Японии, Австралии, Ирландии, Сингапуре, Испании, Никарагуа, Голландии, Бразилии, Нигерии, Гватемале, Польше и на Филиппинах.

Цитаты и ссылки на Святое Писание — по Синодальному переводу Библии 1956 и 1968 гг. (Брюссель: Жизнь с Богом, 1983)

© Издатель версии на русском языке:

Орден Отцов Марианов

Учредитель и главный редактор:

о. Юрий Зиминский МС

Ответственный редактор:

о. Виктор Лутковский МС

Выпускающий редактор: Виолетта Слиж**Секретарь редакции:** Ирина Воловицкая**Переводчики:** Олег Новосельский, Татьяна Голубева, Константин Голубев**Редакционная коллегия:** Ольга Хмелевская, Татьяна Потанина, Нелли Бралюк, Александр Барсуков, Игорь Пирогов, Ирина Шеремета
Тираж 2000 экз.**Зарегистрирован** Минпрессинформ 29.10.96**Свидетельство** КВ №2241**Адрес редакции:** 310057, г. Харьков, ул. Гоголя, 4, «Слово с нами», тел. 43-91-07

Альфонс Лигуори родился в 1696 году в Неаполе в богатой дворянской семье, получил блестящее по тем временам светское образование и работал юристом, но разочарование в способе ведения судебных процессов и пережитое обращение привели его в конечном итоге к священству. Свою пастырскую деятельность он начал с нескрываемым миссионерским горением; богатые и бедные тянулись к нему, вдохновлённые его простыми словами, сильно отличавшимися от тщательно подготовленных проповедей, характерных для священников того времени. После долгих попыток рас-

познать волю Божию, ведомый Господом, он основывает новый монашеский орден Отцов-Редemptористов, которые несли Божье Слово бедным людям, жившим в глухих сёлах вокруг Неаполя. Альфонс был убеждён в том, что молитва играет важную роль в спасении, поэтому он призывал свою паству к ежедневной молитве.

Когда Альфонсу исполнилось 66 лет и он был уже слаб здоровьем, его назначили епископом одной из епархий близ Неаполя. На этом служении он оставался до 80 лет, посвящая ему все свои силы. Последние 12 лет своей жизни Альфонс провёл на пенсии, будучи почти слепым и тяжело больным. Все эти годы он продолжал писать, страстно желая показать людям, насколько Бог их любит. После смерти в 1787 году и по сей день его труды издаются многочисленными тиражами во многих странах мира.

Читая нижеследующие отрывки из книги св. Альфонса *О страстях и смерти Иисуса Христа*, просите Святого Духа, чтобы Он открыл ваши глаза для познания красоты Распятого Христа. Просите Бога о благодати глубокой любви к Иисусу и о том, чтобы Его любовь всё больше смягчала ваши сердца.

СВЕРШИЛОСЬ!

Св. Альфонс Лигуори о страданиях Христа

Жизнь нашего любимого Спасителя подошла к концу. Душа моя, вот, взор Его мутнеет, прекрасное лицо становится бледным, едва слышен стук слабеющего сердца, святое Тело обречено на смерть. Приняв уксус, Иисус произнёс: «Свершилось!» (Ин 19,30). Прежде чем сделать последний вздох, Господь ещё раз взглянул на все пережитые страдания Своей жизни: на бедность, усталость, боль, несправедливость, жертвуя всё это Своему Предвечному Отцу со словами: Теперь всё кончено, всё завершено! Всё предсказанное обо Мне пророками исполнилось, и жертва, ожидаемая Богом для примирения с миром, была принята и совершенно удовлетворила Его справедливость. «Свершилось!» — воскликнул Иисус, обращаясь к Своему Предвечному Отцу. «Свершилось!» — воскликнул Он, одновременно обращаясь и к нам, словно говоря: О люди, Я сделал всё, что мог, чтобы спасти ваши души и завоевать вашу любовь. Я сделал всё, что мог, теперь очередь за вами. Любите Меня и не отказывайте в любви Богу, Который так возлюбил вас, что отдал Свою жизнь.

Затем Иисус воскликнул громким голосом: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой» (Лк 23,46). Это были последние слова, произнесённые Иисусом с Креста. Перед тем, как Его благословенная Душа покинула изувеченное Тело, с полным отданием Себя Божественной воле и с сыновним доверием, Он произнёс эти слова: Отче, Тебе я отдаю дух Мой, как если бы Он говорил: Отче Мой, у Меня нет Своей воли, Я не желаю ни сохранить жизнь, ни потерять её. Если Ты хочешь, чтобы Я продолжал страдать здесь на Кресте, — вот, Я готов. В руки Твои Я поручаю дух Мой, делай с ним, что Тебе угодно. О, если бы в минуты, когда на нашем пути встречается какой-то крест, и мы могли бы так говорить, полностью отдаваясь ведению Божьему, Его благоусмотрению во всех делах...

Да, Иисус, в Твои руки я отдаю мою жизнь и смерть, Тебе я всецело отдаю самого себя и особенно доверяю мою душу в после-

дни минуты моей жизни. Возьми её в Свои Раны так, как Отец принял Твой дух, когда Ты сделал Свой последний вздох.

И вот, Иисус умирает. О Ангелы неба, придите, придите, будьте здесь в минуту смерти Бога вашего; и Ты, о скорбящая Матерь Божья, приблизься к Кресту, подними глаза и не отрываясь смотри на Своего умирающего Сына. Вот, Спаситель уже призывает смерть и позволяет ей прийти и лишит Его жизни. О смерть, — говорит Он, — делай своё дело, возьми Мою жизнь, но сохрани Моих овец. Вот, земля сотрясается, могилы открываются, завеса в Храме разрывается надвое; посмотрите: жестокие страдания лишают умирающего Господа сил, физического тепла, дыхания; Его Тело обречено на смерть; Он опускает голову на грудь, открывает уста и делает последний вздох: «И, преклонив голову, Он предал дух» (Ин 19,30). Иди, о чудная Душа моего Спасителя, иди в открытый рай, до сих пор закрытый перед нами, предстань перед Божественным величием и испрашивай для нас прощения и спасения.

Толпа услышала громкое восклицание Иисуса и обратилась к Нему, наблюдая за Ним в тишине и со вниманием; когда же Он испустил дух и стал недвижим, все закричали: Он мёртв! Он мёртв! Мария услышала эти слова от стоящих рядом и вслед за ними тоже произнесла: Ах, Сын мой, Ты мёртв!...

Он мёртв. О Боже, Кто же мёртв? Творец жизни, едиnorodный Сын Божий, Господь мира. О смерть, потрясшая небо и землю! Бог умирает за Свои творения! О бесконечная милосердная Любовь! Бог, до конца отдающий Себя в жертву, жертвующий Своё блаженство, Свою честь, Свою Кровь, Свою жизнь; и за кого? — За неблагодарные творения. Чтобы умереть в море страданий и оскорблений, беря на Себя наши грехи. Душа моя, подними глаза, вот твой распятый Богочеловек. Вот Божий Агнец, закланный на алтаре страданий; задумайся над тем, что Он — возлюбленный Сын Предвечного Отца, Который умер из любви, питаемой к тебе. Смотри, как Он протягивает Свои руки, чтобы обнять тебя, как наклоняет голову, чтобы дать тебе поцелуй мира, раскрывает объятия, чтобы прижать тебя к Себе. Что ты скажешь? Разве Бог, такой добрый и любящий, не заслуживает того, чтобы быть любимым? Слушай, что Господь говорит тебе с Креста: Сын Мой, разве кто-то в этом мире возлюбил тебя больше, чем Я, Бог твой?

Ах, мой Бог и мой Спаситель, умерший самой бесславной и мучительной смертью, зачем Ты это сделал? — Чтобы завоевать мою любовь. Но разве любовь творения может сравниться с любовью Творца, умершего за него? О мой

Иисус, достойный поклонения, о Любовь души моей! Разве я смогу когда-нибудь забыть Тебя? Разве я смогу любить что-то другое кроме Тебя после того, как увидел Тебя умирающим в страшных муках на этом Кресте и спасающим мою душу? Разве я могу не любить Тебя всеми силами своими, видя Тебя висющим на этом древе? Разве я могу не рыдать беспрестанно, искренне сокрушаясь о всех оскорблениях, которые я причинил Тебе, зная, что именно они привели Тебя в это состояние?

О Иисус... Ты обещал, что, вознесённый на Кресте, Ты привлечёшь к Себе все сердца. Вот моё сердце, Твоей Смертью сделанное чутким и нежным. Оно не хочет больше оказывать сопротивление Твоему призыву к любви. Ты умер за меня, и я хочу жить только для Тебя... Благодарю Тебя за свет, который Ты даёшь мне, свет, позволяющий мне увидеть в бесчисленных ранах на Твоём истерзанном теле Твою великую и нежную любовь ко мне... Мой Иисус отдаёт Себя мне, и я полностью отдаюсь Ему... Приди, о Дух Святой, и разожги в наших сердцах любовь к Тебе!

Как можно не любить Иисуса, видя Его умирающим в таких страданиях в надежде на нашу ответную любовь?

(Св. Альфонс Лигуори)

Святой Франциск Ассизский

и

распятый Христос

Христиане всегда понимали период Великого поста не только как

время покаяния и обращения, но и как длительную подготовку к празднованию Страстной недели. По своей сути многие известные традиции Католической церкви, такие как стояния Крестного пути, скорбные тайны Святого Розария, многочисленные великопостные гимны, обращены к распятому Христу в ожидании Воскресения в пасхальную ночь. Обращение к событиям на Голгофе необходимо нам для того, чтобы становиться всё более похожими на Христа. Поэтому, начиная с первых веков, Церковь отвечает на приглашение Иисуса размышлять над Его страданиями: «И вот когда Я вознесён буду от земли, всех привлеку к Себе» (Ин 12,32).

Для многих святых, живших прежде нас, любовь Божья, явленная нам в Страстную пятницу, была не просто одной из составных частей их духовной жизни; она стала источником той духовности, которая взрастила в них святость. Одним из наиболее известных из них был Франциск Ассизский. Жизнь этого радостного средневекового мистика предстаёт перед нами как удивительный пример того, как созерцание спасительной Жертвы на Кальварии может изменить человека. Святой Франциск может своим примером помочь нам войти в тайну Креста.

Таинство стигматов

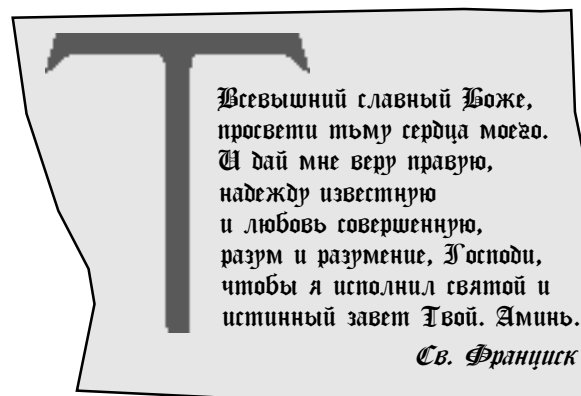
За два года до своей смерти Франциск удалился на период поста св. Михаила в Ля Верну — скалистую местность в центральной Италии, чтобы провести там время в одиночестве и молитве. Однажды, стоя на коленях у входа в пещеру, Франциск увидел перед собой парящую в воздухе человеческую фигуру с раскрытыми, как на Кресте, руками. Все пространство было пронизано как бы огненным светом, в то время как шесть крыльев, подобных ангельским, окружали и частично прикрывали нижнюю часть фигуры. На теле Франциска появились отпечатки ран, видимых на руках, ногах и груди парящей фигуры. Начиная с этого дня, святой непрестанно разделял с Иисусом Его страдания: как в их внешних проявлениях — стигматах — так и путем внутреннего соединения с переживаниями Христа, Его страданиями из любви к падшему человечеству.

Даже сегодня, после того как не одно поколение размышляло и писало об этом, христиане не перестают поражаться и проявлять горячий интерес к тем событиям далекого 13-го века. Почему Господь столь драматично вмешался в жизнь святого? Хотя Франциск и старался скрывать свои стигматы, весть о них вскоре ра-

зошлась по миру. Даже те, кто свидетельствовал о его ранах, не переставал удивляться этому явлению. В документах, зачитанных на канонизационном процессе, и других сообщениях о жизни святого, современники стремились дать частичное объяснение тому, что произошло в Ля Верне, опираясь на три взаимосвязанных элемента в жизни святого Франциска.

Центральное место Креста

Первым подчеркивалось то, насколько святого всегда привлекали художественные изображения распятого Христа, даже самые простые рисунки, напоминавшие ему о том, как Иисус спас нас. Когда Франциску было за двадцать, Господь призвал его к особому образу жизни, обратившись к нему слышимым образом через икону, которую и в наши дни можно увидеть в монастыре сестёр-кларисток в Ассизах, — крест Сан Дамиано. Это загадочное средневековое произведение изображает Христа воскресшего, но все еще стоящего так, как если бы Он был распят, с кровоточащими ранами, которые теперь похожи на драгоценные камни. Перед Франциском не было укрыто глубокое послание миру, переданное через

это произведение искусства: цена вечной жизни — это любовь, которая сильнее смерти.

Внимательный к словам Библии, святой Франциск заметил, что пророк Иезекииль говорит о крестообразной букве еврейского языка «Тау», которую верующие люди

наносили себе на лоб как символ даруемого Богом освобождения (Иез 9,4). Этот знак снова появляется в книге Откровения 7,3. Поэтому не случайно Франциск выбрал его для себя. Он нашел сходство с ним в простой тунике, которую носили он сам и его последователи. Этим знаком он подписывал свои письма и разрисовывал стены скромных келий, в которых монахи уединялись для отдыха и молитвы.

Размышление над Евангелием

Во-вторых, Франциск не только внешне непрестанно смотрел на крест, но также посвящал много времени молитве и раз-

мышлениям над евангельским повествованием о пасхальной Жертве Иисуса. Многие из духовных переживаний святого остались тайной между ним и Господом, но тот опыт, которым он поделился с нами, позволяет нам заключить, что мысли Франциска постоянно были обращены к страданиям Христа. Пример трех молитв, сохранных в записях святого и его первых последователей, ярко свидетельствуют об этом.

Часто Франциск был растроган до слез, глубоко переживая страдания Иисуса. Особую боль причиняли святому неблагодарность и равнодушие многих людей, забывающих о том, какой дорогой ценой они были искуплены. Известно, что он часто восклицал: «Любовь не любима! Любовь не любима!» Франциск испытывал физические страдания, вызванные мучением и распятием Иисуса, но молитвы святого показывают, что еще более сильным было его желание соединиться с духовной и психической агонией Спасителя. Снова и снова Франциск возвращался в послушании и доверии к Отцу, веря в Его безграничную любовь к грешникам.

Среди братьев Франциска были также и люди малообразованные, не умевшие читать. Поэтому он рекомендовал монахам выучить наизусть следующую молитву, выражающую крик его собственного сердца: «Поклоняемся Тебе, о Христе, и благословляем Тебя здесь и во всех Храмах на земле, ибо святым Крестом Своим Ты искупил мир».

Как часть своих молитв и размышлений, которыми он делился с живущими в затворничестве сёстрами святой Клары, Франциск написал Литургию Страстей Господних. Позднее она была преобразована в Ли-

тургию часов для монастырей, состоящую большей частью из псалмов и других фрагментов Священного Писания.

Подражание Иисусу

Третья характерная черта духовности святого Франциска — это поиск путей подражания Христу в отдельных событиях Его земной жизни. Как апостол Фома, которому было недостаточно свидетельства братьев и который желал прикоснуться и ощутить следы Страданий своими собственными руками, так и Франциск жаждал личной встречи с Христом. Это побуждало его к подражанию, даже к повторению отдельных ситуаций, запечатлённых в Евангелии. Думая о нищем, голодном Христе, не имеющем места, где преклонить голову, Франциск страстно желал соединиться с Ним через собственное переживание всего этого. Задолго до событий в Ля Верне, Франциск стремился войти в тайну Жертвы Иисуса, принимая болезни, страдания и трудности в духе Любви, явленной нам на Кресте.

В течение короткой земной жизни Божьего трубадура многие люди обращались к нему за духовной помощью. Некоторые присоединялись к его братству, другие просто приходили к нему в поисках мудрого совета и духовного руководства. Глядя на самоотверженную любовь святого Франциска к распятому Спасителю, мы видим, что она одновременно глубинна и проста. Перед его глазами постоянно был образ распятого и воскресшего Господа — образ, значение которого святой не переставал открывать для себя по-новому через молитву, обнимая Крест в своей повседневной жизни...

Франциск был убеждён в том, что он грешен, как и все люди, и что его несовершенство стало одной из причин Смерти Иисуса. Но вместо того, чтобы отчаяться или потерять силы от мучительных угрызений совести, он крепко держался за Крест — доказательство того, что Иисус готов пойти на всё ради нашего спасения. Вера в Его милосердие помогала Франциску мужественно принимать собственные слабости, зная, что Иисус поможет ему преодолеть их. Все мы, подобно святому Франциску, призваны внутренне уподобиться Иисусу: «Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе... Он унижил Себя Самого, приняв образ раба... Он смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной...» (Флп 2,5-8). ♦

Да пожелают, молю Тебя, Господи, пламенная и сладостная сила любви Твоей душу мою от всего, что под небом, чтобы я умер от любви к любви Твоей, как Ты изволил умереть ради любви к любви моей.

Св. Франциск

«Да не будет богов пред

1. Библейские описания порабощения человека

Библейским противопоставлением верности Богу является служение идолам. И именно идолопоклонничество указывается в Библии как классическое проявление рабства, а вместе с тем и как его причина. Ибо идолослужение — из-за своей лживости — корбит человека и не позволяет ему укорениться в реальности. А рабство — это не что иное как уход от действительности, уничтожение в себе самом тех возможностей для развития, которые были мне даны. Описанные в Библии угрозы со стороны Ассирии и Вавилона, представляемые пророками как последствия идолопоклонничества, являются очень удачными символами. Идолослужение неминуемо принесёт опасность и уничтожение, потому что дерево со слабыми корнями должно упасть под напором ветра. Мир Божий царит только там, где человек уверенно стоит на ногах, там, где он прочно «укоренился».

И потому в Библейской духовности вообще не оставлено место понятию побега от свободы. Ведь альтернатива «свобода или чувство безопасности» может появиться лишь на поверхности некоторых проявлений реальности, но не в самой ее сущности; ибо всегда свобода рождает безопасность, ее отсутствие – напротив, уничтожает человека. Пророки не переставали удивляться тому, насколько ослеплены идолопоклонники, не понимающие, что никогда не будет покоя там, где человек не делает добра. «Нечестивым же нет мира, говорит Господь» (Ис 48,22); «И врачуют рану дочери народа Моего легкомысленно, говоря: «мир, мир!», а мира нет. Стыдятся ли они, делая мерзости? нет» (Иер 8, 11). Потому в библейской традиции мы встречаем как бы пренебрежение теми несчастьями, что ожидают человека верного добру и истине: «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф 10, 28). Где-то здесь и стоит поискать основы библейской мудрости на тему мученичества (ср. 2 Макк 7).

Вглядимся через призму слов Книги Премудрости Соломона (14,22-30) в те три разновидности уз, что налагает на человека идолопоклонничество. Во-первых, человек никогда не стал бы поклоняться идолам, если бы нормально воспринимал действительность. Условием появления идолопоклонничества является фальшивое видение реальности. Подумаем трезво: мог бы кто-нибудь выбрать для себя в качестве величайшей ценности карьеру, выгоду, деньги, власть, слухи и тому подобное – важное в какой-то мере, но все таки не самое-самое, – если бы не был абсолютным слепцом во всех измерениях той реальности, в которой сам и живет? Поэтому идолы искренне заинтересованы («одухотворение» использую только для упрощения) тем, чтобы быть на страже наших информационных каналов: одни истины пропускают, другие – задерживают, третьи – подвергают переработке. Они стремятся к тому, чтобы человек имел впечатление знания реальности, а одновременно, чтобы его образ действительности был соответствующим образом искажен. Ведь человек не обязан, с точки зрения идолов, видеть какое-либо несоответствие в том, чему служит, а также замечать опасности, которыми угрожает ему это служение. Вообще абсурдным представляется поклонение деньгам или похоти, если человек не пользуется при этом какими бы то ни было искажающими очками.

Во-вторых, идолопоклонничество парализует нашу способность творить добро. Искривленный подход к действительности неизбежно приведет к «деформации» самого человека: и этот аспект особо подчеркнут в Книге Премудрости. В то же время деморализация человека является условием появления идолопоклонничества. Поскольку служение ценностям, которые сами должны служить нам, унижает человека, нужно быть вообще лишенным чувства собственного достоинства, нужно быть в каком-то смысле деморализованным, чтобы согласиться на такое служение. Добавлю,

что идолы редко заинтересованы в том, чтобы полностью опозорить человека, потому что тогда он становится никчемным рабом. Вводя нас в заблуждение, идолы стараются, чтобы всё выглядело более или менее правдоподобно, а деморализуя, не лишают человека покоя и самодовольства. По крайней мере на то время, пока этот человек им еще нужен.

В-третьих, культ идолов уничтожает человеческую общину, лишает людей возможности быть братьями («один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает»). Общину могут творить только люди; если же они потеряли «человеческий облик», то их собрание может напоминать только «тусовку». Идолы пекутся о том, чтобы человеческие связи были разорваны. Когда человек деградирует, становясь «вещью», его можно легко использовать, манипулировать им, подчинять его, глумясь над его достоинством. И именно в этом суть той неволи, которой Священное Писание советует опасаться больше всего: ибо тогда человек, в каком-то смысле, теряет свою человечность.

Но неверно думать, что идолы ждут нашей любви и верности. Бог нуждается в них, потому что любит нас. Идолы не любят человека, они воспринимают его лишь тогда, когда он им нужен, когда его можно использовать. А после этого оставляют, как ненужную вещь. И, пока со стороны человека нет угрозы, им абсолютно безразлично, любит он их или ненавидит. Критическое отношение к ним, наше прохладное отношение к службе им и брошенные в их сторону проклятия им, на самом деле, не мешают до тех пор, пока человек остается без надежды – пока он не видит возможности вернуться к правде, добру и человеческой общине. «И будут они бродить по земле, жестоко угнетенные и голодные; и во время голода будут злиться, хулить царя своего и Бога своего. И взглянут вверх, и посмотрят на землю; и вот горе и мрак, густая тьма, и будут повержены во тьму» (Ис 8,21-22).

2. Тайна предопределения – Благая Весть о свободе

Одним словом, сам отказ от идолов не меняет драматизма нашей ситуации, потому что тотчас цепляются к человеку новые идолы (последним в этой череде есть отчаяние), не оставляющие его до тех пор, пока не уничтожат его окончательно. Смотря с библейской перспективы на вопрос свободы и неволи – если на самом деле существует нечто столь неумолимо уничтожающее как узы греха – можно сказать, что только Бог в силах дать нам настоящую надежду на освобождение.

К свободе и к Своему сыновству предопределил нас Бог. «Предопределяет» – что-то большее, чем просто призывает. Предопределение – незаслуженный дар от Бога, предоставление человеку силы, превышающей все наши возможности, делающей нас свободными Божьими детьми. Новозаветные формулировки на тему предопределения полны радости, благодарения и спокойного упования (Мф 5, 12; Лк 10, 20; Еф 1, 4). Если же мы и находим в Новом

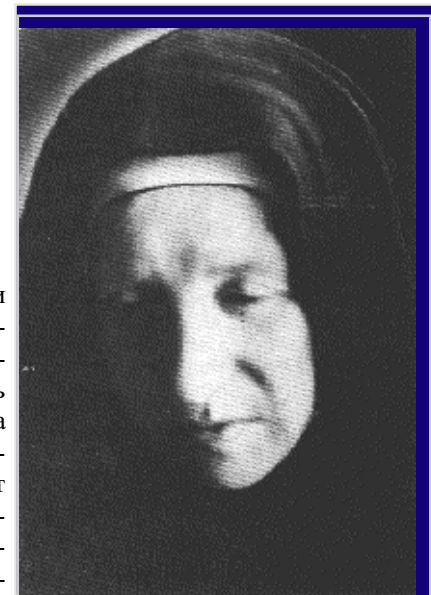
Завете некоторые формулировки, вызывающие беспокойство, то речь идет о здоровом беспокойстве, нужном, вырывающем из греха. Нигде не найдем мы даже и малой толики беспокойства, свойственного современной ментальности, основанном на бесплодном и абстрактном терзании себя вопросом: «Не нахожусь ли я вне круга предопределенных?» «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим 8, 29–30). Современный христианин в большей мере читает эти слова с испугом: Бог, недоступный в Своей непостижимой тайне, предопределяет некоторых к спасению; Он изначально знает, кто будет спасен. «А что же будет с остальными? – крутится на языке. – Что должен делать человек, который еще до своего появления на свет оказался вне общества предопределенных? Почему же Бог, знающий того, кто не будет верен Его милости и потому не достигнет спасения, вообще призывает такого к жизни?» На эти вопросы набожный современный европеец так отвечает себе словами святого Павла: Рим 9, 16. 18. 21. И даже при этом не подозревает, что такое прочтение прекрасного поучения о предопределении является настоящей карикатурой. Прочитаем еще раз текст из Послания к Римлянам 8, 29–30. Не пылает ли он любовью?! Библию, естественно, следует читать в духе библейском. Потому, если читаем, что Бог нас предузнал, то речь идет, безусловно, о познании в любви и нет тут и намека на бездушное распознавание того, кто как станет реагировать на Его благодать.

Нет сомнения, что мы искажаем учение о предопределении нас ко спасению, если не воспринимаем его в категориях Божьего дара, если не видим его в контексте бескорыстной любви Бога к человеку, если отрываем его от основополагающей истины христианства – Сын Божий умер за всех людей. Бог не делит людей на детей и приемных, все – Его возлюбленные дети. «[Спаситель наш Бог] хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1 Тим 2, 4).

Дар свободы, заложенный в предопределении, не является лишь пустой формой, основанной на возможности выбирать то или иное. Это – свобода любви.

(Из книги: Jacek Salij OP. *Rozpacz pokonana*)

МАТЬ ЕЛИЗАВЕТА ЧАЦКАЯ И НЕЗРЯЧИЕ: ЧЕРЕЗ КРЕСТ — К НЕБЕСАМ

Свидетельство жизни Матери Елизаветы Чацкой побуждает к размышлению над ценностью страдания как креста. Мать Елизавета родилась в 1876 году на Украине, в Белой Церкви. В возрасте 22 лет она безвозвратно теряет зрение. Многочисленные консультации с опытными врачами не принесли ожидаемого результата. Видя бессилие людей, пытавшихся ей помочь, молодая девушка должна была сделать выбор: принять или отвергнуть это тяжелое увечье; принять, отдавая себя в руки Божественного Провидения, или, всю жизнь, не соглашаясь с фактом своей слепоты, вести безнадежную борьбу и погружаться в темную ночь не только телом, но и духом.

Роза Чацкая приняла тяжелый удар слепоты со спокойствием и верой, как дар жизненного призвания. Она поняла, что должна заняться незрячими. Роза начала изучать проблемы, связанные с жизнью людей, лишенных зрения, испытывая на себе это тяжелое увечье. Учитесь читать и писать при помощи точечной письменности Брайля. Изучает историю жизни незрячих, знакомится с разными видами помощи таким людям, накопленными в течение веков, посещает лучшие специальные учреждения и школы Европы. Постепенно вокруг нее начинают собираться люди, желающие помочь.

Изучение проблем, связанных с незрячими, длилось около десяти лет. В 1911 году Роза Чацкая основывает в Варшаве Общество Опекы над Незрячими. Она стремится сделать жизнь этих людей более достойной человека, так как в то время в восточной Европе лишенный зрения был чаще всего нищим. На помощь Розе Чацкой постоянно приходит Божье Провидение, которому она полностью доверилась. В 1914 — 1918 годах Роза живет в Житомире. Там она переживает длительные духовные упражнения. Все это время она непрестанно молится, и плодом этих молитв стали вечные мона-

шеские обеты по уставу Третьего Ордена св. Франциска, которые она приносит в костеле Отцов Бернардинов — Братьев Меньших святого Франциска.

Теперь она уже не Роза Чацкая из благородного рода, а сестра Елизавета — Францисканка Слуга Креста. Время, проведенное в молитве в Житомире, вскоре принесет плод огромной любви к Богу и людям.

Тяжелое увечье, страдание, принятое в вере и соединенное с Крестом Христа, становится благословением для Матери Елизаветы и незрячих. Хотя и было это страдание тяжелым, болезненным и унижительным, но, принятое в вере и любви, оно становится ценностью, благом, которое позволяет человеку войти в искупительную миссию Господа Иисуса. Мать Елизавета желала этой миссии для каждого незрячего человека.

Служение Матери охватывает все стороны жизни незрячих. Она приступает к организации системы среднего и среднего специального образования, старается найти работу для незрячих, борется за улучшение условий их жизни, способным помогает получить высшее образование. Мать ценит все человеческие качества, создающие культуру в разных ее проявлениях, но по своему опыту она знает, что недостаточно лишь этих качеств, чтобы сделать незрячего человека счастливым. Мать Елизавета спрашивает для них благодати живой веры. Лишь одна вера может открыть перед лишенным зрения человеком смысл и радость жизни. Мать Елизавета хочет, чтобы эти люди сознательно участвовали в Кресте Христа и жертвовали свои страдания за духовную слепоту мира, в котором постоянно присутствует человеческое страдание, и в котором мы ничего не можем сделать без Христа. Никакая философия не дает полного решения проблемы страдания.

Достижение целей, связанных с полной реабилитацией незрячего человека, требовало широкого сотрудничества со светскими людьми. Мать Елизавета начала такое сотрудничество, но она понимала, что ее действий явно недостаточно. Поэтому еще в Житомире Мать увидела необходимость служения незрячим монашеского Ордена. Из Житомира в Варшаву она возвращается уже в монашеском одеянии. В 1918 году Мать Елизавета Чацкая получила разрешение Церкви на создание нового Ордена Сестер Францисканок Слуг Креста.

Как итог тяжелого труда Матери Елизаветы и ее сотрудничества со светскими людьми и Орденом Сестер Францисканок Слуг Креста, под Варшавой, на окраине Пуши Кампиновской, возникает поселение — Ляски. В данное время в Учебно-Воспитательном Центре в Лясках воспитывается более 300 незрячих детей и незрячих из числа молодежи. Почти все дети живут на территории Центра в интернатах. В Центре действует детский сад, две средние школы: для нормально развитых и немного отстающих в умственном развитии детей. Помимо этого открыты техникум, в котором молодежь обучается различным специальностям: журналистике, изготовлению щеток, работе по металлу и по дереву, обслуживанию компьютерной техники, средняя школа с обучением массажу и музыкальная школа. В

Центре проводятся лечебные упражнения по улучшению остаточного зрения. С самого начала своего существования Центр практически исследует трудности, возникающие у незрячих в связи с постоянно изменяющимися общественными условиями.

По мере того, как служба незрячим в Центре Милосердия становилась все более заметной, вокруг Лясок стали собираться люди зрячие, со временем — целые учреждения. Много людей, переживающих страдания, какие-то жизненные катастрофы, искали и ищут сейчас в Лясках решение проблемы страдания. Встреча с чужим несчастьем часто становится толчком к тому, чтобы забыть о себе и искать радость в помощи другим людям. В этом заключается исцеляющее действие Центра Милосердия.

Вокруг Лясок также собираются люди неверующие и ищущие Бога. Благодаря действию Божьей благодати, многие из них переживают обращение. Постоянная молитва сестер и жертвование незрячими своего увечья Богу «за духовную слепоту мира» — это та сверхъестественная сила, которая притягивает людей к Богу. Этим можно объяснить удивительное богатство духовных даров Матери Елизаветы Чацкой и незрячих. Важную роль в обретении веры сыграл о. Владислав Корнилович — духовный наставник всего Дела Лясок.

Сила апостольского служения вырастает из искренне принятого страдания, которое, пожертвованное Богу и соединенное со страданием Христа, становится источником спасения и освобождения из плена безнадежности.

«Я понимаю, что главное — это не конечный результат нашей деятельности, а само страдание, пожертвованное Богу. Это особенная благодать, что я почувствовала себя так тесно соединенной со страданиями Господа Иисуса. В наше время так много говорится об общественной работе, об общественных организациях, а людям на свете все хуже и тяжелее, потому что они не знают Господа Иисуса и Его учения в Церкви и отбрасывают то единственное, что может научить их жить и дать им счастье» (из Личных Записей Матери Елизаветы).

Свидетельство жизни Матери Елизаветы и ее Дела Незрячих — это особенный дар Церкви и нам. Оно призывает нас к сознательному принятию как креста нашей повседневной жизни, так и исключительно тяжелых страданий. Достигает ли наша христианская жизнь своего Корня? Возможно, часто мы хотели бы быть христианами без креста.

По-христиански принятое страдание — это мир и радость, это благословение, это воскресение к новой жизни — всегда через Христа, со Христом и во Христе.

Подготовили Сестры Францисканки Слуги Креста

«Господи! Научи нас молиться...»

МОЛИТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Многие из вас спрашивают, как молиться? Что сделать, чтобы собраться с мыслями, которые постоянно разбегаются? Может быть, молитва должна быть такой нудной? Эти и другие вопросы были заданы отцу Тадеушу Гайдуку SJ, опытному духовному наставнику, который уже много лет проводит реколлекции святого Игнатия Лойолы. Опираясь на новейший Катехизис Католической Церкви (ККЦ), он написал цикл статей-советов о роли молитвы в нашей жизни, раскрывающих сущность молитвы и то, что ей мешает. Эти размышления не следует читать на одном дыхании. В них автор ставит множество вопросов. Мы предлагаем подойти к ним индивидуально, то есть искать на них ответы в собственном сердце. Только тогда эти советы станут понятны. Только тогда они принесут свет в наши сердца и помогут решить многие — даже самые безнадежные — проблемы.

Зададим себе вопросы, касающиеся нашей молитвы, чтобы открыть ее оттенки и стать в правде перед собой. Бог знает истинные ответы на эти вопросы, поэтому в первую очередь дело не в том, чтобы просить у Него прощения за что-то. Скорее, мы хотим быть реалистами и спокойно и смиренно принять истину, скрывающуюся в минутах нашей молитвы, чтобы потом стать на путь ее обновления и обогащения.

Хочу ли я молиться?

Всегда есть какие-либо мотивы, склоняющие нас к молитве. Сейчас мне важно открыть, каковы же мои личные причины, побуждающие меня молиться. Зададим себе несколько конкретных вопросов: Почему я ежедневно молюсь? Притягивает ли меня молитва, или же она является нудной, тяжелой обязанностью? Имею ли я чувство вины в те дни, когда не молюсь? Плохо ли мне в тот момент от мысли, что Бог мной недоволен, потому что я не исполняю то, что Он сказал? Требуется ли Бог, чтобы я много молился? И если да, то откуда я это знаю?

Мотивов молиться может быть много или мало, или всего лишь один. По прошествии лет, с развитием личности, эти мотивации могут менять-

ся. Это естественно, что одновременно с духовным ростом мотивации становятся всё проще и глубже. Если мотивации глубоки и жизненны, то наша молитва построена на камне, если поверхностны и преходящи — на песке... и это видно тогда, когда за нами никто не следит и не проверяет, как мы молимся.

Кто молится?

Хорошо было бы открыть и осознать для себя, на каком уровне или в каком аспекте нашей жизни мы привыкли молиться. Задумаемся над этим, задав себе несколько вопросов.

Кто я на молитве? Когда я молюсь, молятся ли моё тело, мой язык, мои мысли? А может быть, молятся мое беспокойство, мои страхи, мое напряжение или депрессия? Или, скорее, мои чувства, мои стремления и мое воображение? А если нет, то может быть, моя работа, деятельность, моё участие в чем-либо? Может быть, мое будущее, мои стремления и надежды, мои планы, мои мечты? Или, может быть, больше мое прошлое или чувство вины? Иначе говоря, переживаю ли я молитву в реалиях моей конкретной жизни или также в глубине моего сердца, сердца простого и смиренного, убогого и бескорыстного, сердца, полного любви, участия и доверия, сердца, целиком отданного Богу-Отцу?

Временами мы чувствуем себя настолько зависимыми от наших мыслей и состояния разума, что можем молиться только на этом уровне. Часто также бывает, что наша работа и увлечения так нами овладевают, что мы сосредотачиваем всю нашу молитву на них. Более или менее легко молиться устами, чувствами или даже разумом и воображением. Очевидно, что в моём отношении к Богу, проявляющемся в молитве, я — тот, кто молится, исходя из той реальности, которую переживаю. Однако в моей реальности, глубокой и полной, я — тот, кто больше, чем мои переживания и размышления, больше, чем моя работа или увлечения. Все это — только часть моего существования. Молитву как выражение нашего причастия с Богом, мы должны стремиться переживать в том глубинном центре, каким является сердце, и только потом обращать внимание на все остальные уровни нашей жизни, считаясь с нашей активностью и ежедневными ситуациями.

Катехизис Католической Церкви учит, что «молитва — это жизнь нового сердца. Она должна постоянно оживать нас» (ККЦ, 2697). Место переживания молитвы — это всегда сердце, понимаемое в библейском смысле. «Сердце — та обитель, в которой я нахожусь, в которой я живу. Это наш тайный центр, непостижимый для нашего разума и для других; только Дух Божий способен проникнуть в него и познать его. Сердце — место принятия решений, в самой глубине наших психических способностей. Оно — место истины, где мы выбираем между жизнью и смертью. Оно — место встречи, потому что, по образу Бога, мы живем во взаимоотношении: оно — место союза» (ККЦ, 2563).

Итак, речь не идет о сердце в понятии нашей культуры, где оно связывается только со сферой чувств. Молитва — не только чувства, и тем более — не только интеллектуальная деятельность. Душу насыщает внутреннее чувство и наслаждение близостью с Богом, а не богатство знания о Нем. То есть, здесь говорится о молитвенной жизни, о том, что молитва переживается. Молитва — это переживание того, что пронзает всего человека, все его измерения. Она — не философствование о Боге и даже не богословие, а встреча с живым Господом. Молиться — это значит погрузиться в реальность своей жизни, чтобы увидеть действующего в ней Бога. Молитва — время наиболее интенсивного пребывания с Богом как личностью. Молитва сердцем ведёт к глубокой перемене сердца человека, а не только к внешнему обновлению фасада, когда внутри всё остается по-прежнему захлапленным, пыльным и неприбранным. Молитва делает сердце более открытым для Бога и нужд другого человека. Сердце становится новым, потому что «молитва — это жизнь нового сердца». В молитве должен умереть «ветхий человек» и родиться «новый».

Как молиться?

Попытаемся вспомнить, как мы ежедневно молимся, что обычно в это время делаем. Чувствуем ли мы потребность всегда что-нибудь делать? Следующая серия вопросов позволит нам лучше это понять.

Что я делаю во время своей личной молитвы? Посвящаю ли время молитвы чтению? Размышляю ли на богословские или религиозные темы? Думаю ли о своих навыках и своём поведении? Принимаю ли решение исправиться? Анализирую ли свои отношения с другими? Может, прошу Бога о помощи в своих личных делах? Ходатайствую о нуждах ближних? Возбуждаю ли свои чувства, когда собираюсь молиться? Что я делаю в течение всей молитвы, от её начала и до конца? И вообще, важно ли во время молитвы что-либо делать?

Что для меня более существенно: то, что я делаю на молитве, или осознание того, *что* я переживаю в это время? Чувствую ли я себя открытым присутствию Бога? Чувствую ли я Его присутствие в «причастии любви»? Способен ли я «быть», «пребывать» пред Господом, чувствуя, слушая и любя? Могу ли я просто пребывать в молчании и внимании, исполненном любви?

По правде говоря, ответив на эти вопросы, мы приходим к выводу, что больше всего нас занимает то, что мы *делаем* во время молитвы. И это является как бы оправданием нашей молитвы. Нам кажется, что мы не потеряли время даром, использовав его для чего-то полезного.

(Продолжение следует)

о. Петр Кеневич МІС, о. Богдан Зелинский МІС

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ХРИСТИАНИНОМ™*

2. ЖИЗНЬ ИИСУСА — ПУТЬ К ОТЦУ

Около двух тысяч лет назад в небольшом городке Вифлееме родился Иисус Христос. Когда Он был еще младенцем, Иосиф и Мария, спасаясь от гнева Ирода, увезли Его с собой в Египет. После смерти царя они вернулись в город Назарет в Галилее.

1. Какими словами ангел, возвещая рождение Иисуса, определил цель Его прихода в мир? (Мф 1,21)
2. Что мы знаем о юности Иисуса? (Лк 2,40.52)
3. Что делал Иисус на протяжении трех лет Своего служения среди людей? (Мф 4,24; 9,35)
4. С какой целью Он избрал двенадцать апостолов? (Мк 3,14; Мф 28,18-20)
5. Что характеризовало Иисуса как Наставника и Учителя? (Лк 22,25-27; Мф 11,29) Как на практике ты можешь следовать примеру Иисуса в этом отношении?

Эта глава показывает лишь некоторые фрагменты из жизни Иисуса. Мы еще вернемся к этой теме. В Евангелии от Иоанна читаем: «Многое и другое сотворил Иисус: но если бы писать о том подробно, то, думаю, и всему миру не вместить бы написанных книг» (Ин 21,25).

6. Что предсказывал Иисус о конце Своей жизни? (Мф 27,35)
7. Какой смертью умер Иисус? (Мф 27,35) С какими людьми Он умирал? (Мф 27,35)
8. Была ли Его смерть на кресте добровольной? Объясни, пользуясь: Ин 10,17-18.
9. Какова участь человека, живущего без Иисуса? (Ин 3,18)
10. Что совершил Иисус Своей смертью на кресте? (1 Петр 3,18)

*Продолжение. Начало см. в №№ 3-6,8,10-12

11. Как охраняли гроб Иисуса? Почему? (Мф 27,62-66)
12. Что было обнаружено в пещере в первый день недели? (Мф 28,1-7)
13. Что должны были говорить подкупленные солдаты? (Мф 28,11-15)
14. После Воскресения Иисус явился Своим ученикам.
 - а) какой была их первая реакция? (Лк 24,36-37)
 - б) что сделал Иисус, чтобы доказать ученикам, что Он действительно жив? (Лк 24,39-43)
 - в) было ли у Него такое же тело, как и у нас? Объясни, пользуясь: Лк 24,29-31; Ин 20,19.
15. В чем суть христианского проповедования и свидетельства об Иисусе? (1 Кор 15,1-5)
16. Что важнее для христианина: смерть или воскресение Иисуса? (1 Кор 15,17)
17. Какое значение имеет воскресение Иисуса для христиан? Сформулируй ответ, опираясь на 1 Кор 15,14-19.
18. Внимательно прочитай рассказ о Вознесении Иисуса из Деян 1,9-11. О чем говорили два мужа в белом? О чем пророчествовали? (Деян 1,11)
19. Почему Иисус вознесся на небо? Какое значение имеет для нашего настоящего и будущего возвращение Иисуса к Отцу? (Ин 14,1-3; 16,7)
20. Прочитай Еф 1,20-23; Рим 8,34. Что сейчас делает Иисус?
21. Фрагмент из гл. 17 Ев. св. Иоанна называют «Первосвященнической молитвой Христа». О чем Иисус просит для Своих учеников?

✎ Как ты думаешь, просит ли Иисус сегодня о том же и для тебя? Обоснуй свой ответ. (Евр 7, 24-25)

Выводы

О первых тридцати годах жизни Иисуса мы знаем немного: Он пришел на свет в Вифлееме, воспитывался в Галилее. Позже, исполняя Свое мессианское служение, в течение трёх лет учил тысячи людей. Потом Он был приговорен к смерти на кресте. Так Он понес наказание за наши грехи. Через три дня Иисус воскрес.

(Продолжение следует)